

ОТЗЫВ

научного консультанта С.Д. Серебряного на докторскую диссертацию
Н.А. Канаевой

«Становление принципов теоретического знания в Индии».
Специальность 09.00.03. – История философии.

Диссертация Н.А. Канаевой, на мой взгляд, заслуживает безусловного одобрения и может быть рекомендована к защите. Эта диссертация – результат многолетних исследований и размышлений автора – размышлений над фундаментальными проблемами изучения и понимания индийского интеллектуального наследия, которое и в наши дни играет большую роль в культуре Индии, а также привлекает к себе не ослабевающее внимание в других странах, в других культурах.

Те индийские тексты и содержащиеся в них идеи, которые с XIX века принято называть собирательным (и довольно условным) именем «индийская философия», уже более двух веков читаются, переводятся и интерпретируются в странах европейской культуры, включая Россию. В нашей стране особенно впечатляющие достижения в этой области имели место в первые десятилетия двадцатого века. Потом, по известным причинам, наступил многолетний перерыв, но с конца 1950-х у нас началось постепенное возрождение и индологии в целом, и исследований в области индийской философии, в частности. Н.А. Канаева в своей работе опирается и на исследования зарубежных (в основном западных и индийских) учёных XIX–XXI вв., и на богатую отечественную литературу по теме диссертации, появившуюся за последние десятилетия.

В отечественном контексте диссертация Н.А. Канаевой – явление необычное, можно даже сказать, инновационное, прорывное. Уже во Введении автор диссертации утверждает мысль (на Западе достаточно привычную, но у нас пока довольно необычную), что изучение того предмета (объекта), который традиционно именуется «индийской философией», должно происходить не только и даже не столько в рамках дисциплины под названием «история философии», сколько в широком междисциплинарном поле, в которое должны быть включены и такие западные дисциплины, как культур-антропология, история культуры, даже социология культуры и др. Н.А. Канаева называет такой подход не очень, на мой взгляд, удачным термином «культуроцентристский принцип» (см. стр. 101). Но объясняет это понятие автор вполне чётко: «Согласно культууроцентристскому принципу, всякое исследуемое в социально-гуманитарных дисциплинах явление обретает свой полный смысл только в системе культуры, и всякий культурный феномен детерминирован культурой, в которой появляется». Иными словами, некорректно выделять в «иной» (например, в индийской) культуре некий круг явлений, по тем или иным признакам похожих на какие-то явления в «нашей» культуре (например, на те явления, которые «у нас» называются «философией»), и на основании этого сходства выделять этот круг явлений как особый объект изучения, присваивая ему соответствующее имя («индийская философия»). В «иной» культуре размежевание объектов и, в частности, размежевание представлений и идей может быть совсем иным, чем «у нас». И сравнивать имеет смысл культуры в

целом, а не произвольно выбранные их фрагменты (при всей проблематичности и понятия «культура как целое»).

Центральным (базовым) понятием для своей диссертации Н.А. Канаева избрала понятие «принципы теоретического знания» и центральным «сюжетом» работы сделала «историю становление принципов теоретического знания в Индии». Понятие «теоретическое знание» восходит к Аристотелю. Придирчивый критик мог бы сказать, что автор диссертации всего лишь взял вместо одного европейского понятия («философия») другое, не менее европейское («теоретическое знание»). Но в защиту выбора Н.А. Канаевой можно сказать, что понятие «теоретическое знание» всё же может быть сочтено более универсальным (менее культурно специфичным), чем понятие «философия». И, во всяком случае, эксперимент по приложению этого более универсального понятия к индийскому материалу стоит того, чтобы его предпринять. В целом, на мой взгляд, эксперимент, предпринятый Н.А. Канаевой, можно признать успешным. Надеюсь, представленная на обсуждение диссертация рано или поздно превратится в книгу – книга, несомненно, вызовет споры, и эти споры будут, я думаю, весьма полезны для нашей индологии и для истории философии.

Здесь позволю себе сделать некоторые замечания в основном филологического характера.

На стр. 31 Klaus Oetke (1947–2019) назван «шведским исследователем». Но он был немец, просто много лет проработавший в Стокгольмском университете.

Фамилия индийского автора D.M. Bose транскрибирована (в списке литературы и в тексте работы) как «Бозе». Но Bose – это всего лишь традиционное написание латиницей распространённой бенгальской фамилии, которую по-русски передают или как «Бос», или как «Бошу».

На стр. 92 появляется «британский философ Джонардон Ганери». Точнее было бы написать «британский философ индийского происхождения». Имя «Джонардон» – индийское (на санскрите janārdana - букв. 'людей возбуждающий', это одно из имён бога Вишну), записанное с бенгальским «оканьем». И «Ганери» - фамилия индийская. Мне не удалось найти сведений о происхождении этого известного историка индийской философии. Но, судя по его суждениям об индийской философии, он скорее именно индиец, а не «британский философ».

На стр. 94 и далее упоминается австрийский философ Карин Кнорр-Цетина, автор выражения «эпистемическая культура». Н.А. Канаева склоняет эту фамилию, воспринимая ее, очевидно, по аналогии с такими русскими фамилиями, как Неретина, Маретина и т.д. Но Cetina скорее подобна таким фамилиям, как Тычина, Щербина и т.д. Вероятно, это славянская фамилия (в Австро-Венгрии было много славян; в Хорватии есть река по имени Цетина).

На стр. 103 читаем: «известный индийский философ Р. Панникар». Raimundo (или Raimon) Panikkar (1918-2010) был сыном индийца (из Кералы) и матери-каталонки. Образование (католическое) получил в Европе и стал католическим священником и философом. Но «индийским философом» его можно называть лишь с большими оговорками.

На стр. 80 Б.Х. Ходжсон (1800–1894) назван предшественником Д.Р. Баллантайна «в области педагогики». Но Б.Х. Ходжсон (британский

резидент в Непале) был, в современных терминах, культур-антропологом, зоологом и ботаником. Он высказывался по вопросу о том, на каких языках надо развивать образование в Индии, но «педагогика» не была его главным занятием.

В качестве более общего замечания стоит сказать, что диссертация Н.А. Канаевой местами написана довольно тяжёлым стилем. При издании диссертации в виде книги стоит стиль облегчить .

В заключение мне остаётся лишь повторить, что работа Н.А. Канаевой, на мой взгляд, безусловно, заслуживает положительной оценки и может быть рекомендована к защите.

Научный консультант,
доктор философских наук,
директор Учебно-научного Института высших
гуманитарных исследований
им. Е. М. Мелетинского РГГУ

С.Д. Серебряный

С. Д. Серебряный

Первый проректор –
проректор по научной работе РГГУ

О.В. Павленко

О.В. Павленко